

ТАТЬЯНА АБИССИН

ВЛЮБЛЕННЫЕ
В АТЛАНТИДУ

Татьяна Абиссин

Влюбленные в Атлантиду

«Автор»

2018

Абиссин Т.

Влюбленные в Атлантиду / Т. Абиссин — «Автор», 2018

Олег Крамер после переезда в Швейцарию живет спокойной, размеренной жизнью. Все меняется, когда он попадает под действие магического портала и переносится в прошлое, оказавшись в легендарной Атлантиде. Вскоре он узнает, что его перемещение было не случайным – Олега выбрал могущественный маг, чтобы заменить правительницу Атлантиды Лейлу, погибшую при загадочных обстоятельствах...

© Абиссин Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Швейцария	8
Глава 2. Гости Атлантиды	11
Глава 3. Приветствие Серебряных	14
Глава 4. Новый Обрученный?	25
Глава 5. Церемония Обручения	30
Глава 6. Прошлое и настоящее	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Абиссин

Влюбленные в Атлантиду

Там, где волны бьются сумасбродно,
И меж скал проходят корабли,
Призрак Атлантиды беспокойный
В тайны жаждет окунуть свои.
Пусть давно уж затянулась рана
Город, что когда-то был живым,
Тенью зла, предательства, обмана,
Океаном скрыт от глаз людских.
Или, может, город тот скрывает,
Сила, что мы все зовем – Любовь?
В щепки уничтожено бывшее,
И добро, и зло смешалось в кровь...
Золото рассыплется однажды,
Серебро не сможет поддержать,
Новый Обручённый Атлантиды,
Проигрыш откажется признать.
Он придет сквозь время, между судеб,
Зачеркнут созвездья его путь.
Треснут в крошку рифы, храмы, люди,
Оставляя за собой лишь пены муть.
Белое крыло – спасет, укроет,
Черное крыло – подарит смерть.
Свет и благородство море смоет,
Ревность не желая одолеть.
Новый Обрученный слишком мягок,
Не его бы нужно призывать...
Легче с миром утонуть в пучине,
Чем историю навеки поменять.
Только песню дивную Влюбленных
Не под силу заглушить ничем.
Песня, что осталась лишь в легендах,
Снова прозвучит над миром всем!
26.12.2016 19:57 (с) Татьяна Абиссин

Пролог

Лейла Ло, которую еще при рождении назвали Обрученной Атлантиды, остановилась перед зеркалом, придирчиво рассматривая свое отражение, и улыбнулась, не найдя в нем ни одного недостатка. Фиалковые глаза, большие и чуть приподнятые к вискам, сияли от внутреннего огня, нежный румянец на щеках был подобен лепестку розы, окрашенному лучом восходящего солнца. Лоб венчала тяжелая платиновая диадема – символ высшей власти.

Ветер, проникавший сквозь большое полукруглое окно, разметал длинные пряди волос, придав прическе очаровательную небрежность: по приказу Лейлы, часть волос были зачесаны наверх, остальные должны были спадать безупречно ровными прядями. Служанки потратили два часа, чтобы выпрямить локоны Обрученной, и заставить их лежать волосок к волоску, окутывая плечи подобно шелковому покрывалу.

Это был один из тех редких дней, когда Лейла позволяла себе побыть обычной женщиной, а не правительницей Атлантиды.

«Если бы люди знали, как мало счастья приносит титул Обрученной, они не стремились бы к трону с такой отчаянной страстью. Впрочем, некоторых ничто не исправит. Хронос Анх, например, готов продать весь Джотис, и свою дочь в придачу, лишь бы оказаться на моем месте».

Заметив, что грустные мысли вызвали морщинки на её лбу, Лейла решительно отвернулась от зеркала. У неё вся жизнь впереди, чтобы думать о политических интригах. Или пусть об этом заботится Вальдарент. Старику, занятому только древними свитками и ритуалами, будет полезно хоть ненадолго вернуться к реальности. Иначе, зачем он входит в Совет Серебряных?

Лейла торопилась на свидание. После месяца, проведенного на границе Атлантиды, где ей пришлось провести немало скучных, но важных встреч с разными людьми, ей не терпелось вернуться домой. Сейчас она могла думать только о Марко. Ей грезилось скорее обнять его, поцеловать, прижаться как можно крепче. Лейла мечтала согреться теплом любви, хоть ненадолго отвлечься от тягостных мыслей и ответственности за чужие судьбы, и убедиться, что сердце ледяного воина бьется только ради нее.

Вот почему Лейла так долго и старательно выбирала наряд. На просторном ложе, занимавшем весь угол комнаты, уже громоздилась целая гора из платьев всех цветов и оттенков. Обрученная велела убрать их позже, и солнечные лучи, заглянувшие в окно, отражались в ослепительном сиянии драгоценных камней на оборках и переливах атласа и тонких кружев.

Солнце также осветило потемневшие от времени портреты правителей, что когда-то управляли Атлантидой с куда большей серьезностью, чем последняя Обрученная. Казалось, они хмурились, глядя на нее со стен, предсказывая скорую расплату за беспечность, с которой Лейла отменяла мысли о своих прямых обязанностях. Например, о том, что на границе с Золотыми снова неспокойно, а срок мирного договора с Джотисом почти истек. Или о том, сколько Лейле придется потратить жизненных сил, если случится война или новое стихийное бедствие.

Хотя, порой, и смотреться в зеркало было не слишком приятно. Например, сейчас, когда служанки вышли, дав госпоже побыть одной, Лейла, на мгновение ослабив концентрацию, увидела то, что направило ее мысли, от предстоящего свидания, совсем в другую сторону.

Обрученная знала, что в зеркале отражается ее душа, ее истинная суть. Никто, кроме самой Лейлы не мог увидеть ее настоящую, не спрятанную магией защищавшего ее шара. Но иногда в зеркале Всесильная наблюдала то, что не хотела. Часть лица, изуродованная при спасении жителей Дельфирея от наводнения, была ужасна. Сухая корка запекшейся крови, нежная кожа, покрытая серыми пятнами...

Даже на минуту представив себя такой, лишенной красоты без силы шара, Лейла впадала в отчаяние. Как бы повел себя Марко, увидев насколько она изменилась?

Резко отшатнувшись от зеркала, правительница Атлантиды тоскливо обхватила себя руками за плечи. Нет, лучше не думать об этом. Все в жизни имеет цену, и Лейла знала, на что идет, согласившись стать Обрученной.

Пожалуй, лучше заняться украшениями. Выбрать что-то настолько ослепительное, что заставит даже завистников преклониться перед ней.

Лейла подошла к нефритовой шкатулке, стоявшей на столике, щелкнула крышкой и долго перебирала свои сокровища. К ее лимонному платью, отделанному темным кружевом, более всего подошли бы украшения из золота.

Женщина остановила свой выбор на ожерелье в виде переплетенных золотых роз. Лепестки золотых бутонов тускло блестели в лучах утреннего солнца. Подарок брата привлек ее внимание еще до поездки. Лейла улыбнулась, вспомнив, как впервые надела ожерелье на праздник в Атлантиде, и как Марко тогда восхищался ей.

Обрученная щелкнула застежкой ожерелья, и в ту же секунду почувствовала необъяснимую слабость. Руки задрожали, перед глазами поплыли красные пятна. Ноги подкосились, и Лейла упала на ложе. Она хотела позвать на помощь, но голос отказал. Вместо этого изо рта вырвался слабый, полузадушенный всхлип.

«Возможно ли это, Марко? Что я больше тебя не увижу? Что мое время пришло? Неужели шар уже забрал все мои силы?»

Лейла в ужасе смотрела, как желтые пятна расплзаются по ее тонким рукам. Она сделала огромное усилие, попытавшись встать.

Золотое ожерелье, соскользнувшее с ее груди, со звоном упало на пол.

Несколько часов спустя страшная весть разнеслась по городу:

– Горе Атлантиду! Обрученная мертва.

Глава 1. Швейцария

Память избирательна. Вспоминая прошлое, люди в первую очередь думают о хорошем, светлом. При мысли о школе вспоминаются не длинные скучные уроки, требовательные учителя или проваленные контрольные, а забавные шутки, походы всем классом осенью и весной в лес, шумные праздники...

Сейчас все это казалось сном. Олег никогда прежде бы не подумал, что можно так скучать по самым простым вещам. Он чувствовал себя рыбой, выброшенной на берег. Пока вокруг была вода, он не считал ее чем-то необходимым, важным, и совсем не ценил. И только лишившись привычного жизненного пространства, вдруг понял, что задыхается.

«Иногда рыбе везет больше, чем человеку. Она не понимает, что потеряла. Может набежать волна, и смыть ее обратно в море. Пусть шанс невелик, но он остается. А человек, который вроде бы должен сам выбирать свою судьбу, продолжает мириться с тем, что его не устраивает».

Хуже всего было то, что Олегу совершенно не с кем было поделиться мыслями. Отношения с одноклассниками были ровными, спокойными, но холодными. Здесь не принято раскрывать душу даже перед друзьями. Считается, что человек сам должен справляться со своими проблемами. Тем более, если ты молод, имеешь, дом, семью, деньги на карманные расходы – чего еще желать?

Олегу казалось, что все окружающие его люди носят маски – «я успешен, я счастлив, я здоров...»

При этом в клинике его отчима отделение психологической помощи никогда не пустовало. Пациенты спешили на очередной прием, чтобы получив порцию депрессантов и благостных бесед, вернуться в мир, который их не устраивал.

«Самый большой страх для современного человека – потерять лицо. Можно быть несчастным. Главное, чтобы об этом не узнали другие», – так говорил отчим во время редких совместных ужинов. Он уходил на работу рано, когда Олег еще спал, а возвращался, случалось, за полночь. Двойная нагрузка – хирурга и директора клиники – отнимали почти все его свободное время.

«Неужели и меня ждет такое же будущее? – часто думал Олег, и сердце сжималось от неприятных предчувствий. – Колледж, потом какой-то европейский университет, и работа, возможно, даже в клинике Эриха».

Отчим не раз намекал, что ему нужен помощник, которому, со временем, он мог бы передать клинику. Мать обычно одобрительно кивала головой и многозначительно косилась в сторону Олега. То, что, у ее сына нет ни малейших склонностей к медицине, женщину не волновало.

«От такой жизни можно сбежать куда угодно», – думал Олег, даже не представляя, как скоро сбудется его желание.

Два дня назад, в воскресенье, проходя мимо гостиной, где отчим с матерью смотрели телевизор, он услышал негромкий разговор. Когда прозвучало его имя, Олег невольно остановился.

– Эрих, ты будешь свободен в следующую субботу?

Наступившую паузу прервал шелест бумаги – это отчим листал свой толстый ежедневник.

– Пожалуй, да. Никаких срочных операций нет. А что такое?

– Я бы хотела устроить небольшую вечеринку, для соседей и твоих коллег по работе. Мы давно не проводили время вместе. Да и Олегу не помешало бы развеяться, скучный он ходит. Раздалось негромкое покашливание, затем отчим произнес:

– Дорогая, вечеринки – это для тебя. Сомневаюсь, что Олегу будет приятно общаться с незнакомыми людьми, да еще и старше себя.

– То есть, ты, против? – в голосе матери слышалась обида. Олег вдруг подумал, что и ей тоже нелегко живется в доме, куда она без разрешения даже не может позвать гостей.

– Давай поступим так, – примирительно сказал Эрих. – Я возьму два дня за свой счет. Ты устроишь вечеринку в субботу, а перед этим, в пятницу, мы с Олегом отправимся на озеро. Мне очень нравилось рыбачить, когда я был мальчишкой.

Олег осторожно отошел от двери. Не слишком приятно, когда все решают за тебя. Хотя рыбалка, это, конечно, куда лучше торжественного приема.

Ряска коснулась пальцев. Олег то набирал горсть прозрачной воды с мелкими зелеными листочками, то кидал камешки в воду, пока отчим цеплял на удочки наживку.

Солнечный летний день, изумительное озеро и настоящая рыбалка. Только радости Олег не испытывал. Пожив немного в Бриенце, он понял, что даже в раю можно стать несчастным, особенно, если это место раем считаешь не ты, а другие люди. Давно, в детстве, слово «заграница» казалось привлекательным. Не имея возможности увидеть летом ничего, кроме подмосковной дачи в четырех километрах от Домодедово, он завидовал одноклассникам, чьи родители отправляли отдыхать на море или по Европе.

«Бойтесь своих желаний, они могут сбыться», – хмуро усмехнулся парень.

Бриенц казался таким же чужим, как и три месяца назад. Олег с грустью подумал, что, если бы его отец по-прежнему жил с ними, им незачем было бы переезжать в Швейцарию. Но его родители «не сошлись характерами», и от развода семью не спасло даже появление ребенка.

Мать снова вышла замуж, и теперь, благодаря хирургу Эрику Гриц, Олег жил в безопасной, красивой и невыносимо скучной европейской стране. Сначала его удивляли идеально чистые улицы, парки, зеленеющие даже в ноябре, поручни с подогревом в автобусах. Потом начали раздражать равнодушие и холодность окружающих людей, занятых только своей жизнью, своими проблемами.

Там, в Москве, у него было неизмеримо больше, несмотря на отсутствие двухэтажного коттеджа и учебы в элитном колледже, – там были его друзья. А здесь... Даже улучшив свои познания в иностранных языках, он все также чувствовал себя чужим.

В глазах учителей читалась насмешка. Казалось, им доставляло удовольствие исправлять случайные ошибки Олега. А одноклассники видели в нем только пасынка знаменитого на всю страну хирурга...

Полной грудью вдохнув свежий утренний воздух, Олег попытался расслабиться. Возможно, прошло еще слишком мало времени: потом он привыкнет, и станет чуточку легче. Например, его мать казалась вполне довольной новой жизнью, посвящая свободное время уходу за домом, работе в саду, шопингу.

Отчим оказался неплохим человеком, заботился о жене и даже пытался подружиться с Олегом. Единственным минусом было то, что парню запретили заводить домашних животных – Эрих страдал приступами аллергии.

Если бы не здоровье отчима, Олег точно взял бы домой рыжего щенка, каждое утро встречающего его на автобусной остановке. Он подкармливал пса уже пару месяцев. Именно «Дружок», как по-русски Олег называл найденыша, стал самым близким существом для мальчишки в чужой стране. Жаль, что не говорил.

Солнце тем временем поднялось выше. Под его лучами быстро таяла завеса тумана, скрывавшая старый деревянный мост, по которому давно никто не ездил. Городская автострада была специально проложена в стороне от озера: люди пытались сохранить природную красоту этого места. Но даже утром здесь не было безлюдно. Олег напрягся и помрачнел, заметив группу из трех молодых людей, медленно идущих по старому мосту. На

вид им было лет по двадцать. Шумно разбрасывая ругательства направо и налево, они являли собой отвратительное зрелище. Один из них то и дело смачно сплевывал на землю, и гремел мешком с бутылками. Местная гопота – ни больше, ни меньше.

Мысли Олега прервал жалобный визг, переходящий в хрип. Приглядевшись, он похолодел, заметив в руках одного из парней знакомого рыжего щенка.

– Ух, ты, смотри какая грязная! – прозвучал раскатистый голос Грэга.

Натан оглянулся, наблюдая, как слегка пошатываясь, на мост ступил Тео, тащивший за шкирку лохматое создание, которое отчаянно скулило.

Тео ухмыльнулся:

– С чего ты решил, что это – баба? Мужик, как есть! Не веришь моему слову – сам посмотри, – он швырнул пса наземь, прижав его к земле подошвой ботинка, чтобы тот не мог даже пошевелиться.

Поморщившись, Натан присел на корточки рядом с животным:

– Да какая разница, Тео? Зачем притащил его? Может, вернешь, откуда взял? – спросил он, щелкнув пса по носу.

– Еще чего! Эти бродячие собаки только разносят заразу! Одной псиной меньше, одной больше... Я всего лишь очищаю город. Служба отлова за это мне должна еще спасибо сказать! – фыркнул в ответ Тео, не убирая ногу. В его тусклых чуть навывкате глазах мелькнула злоба. Он с удовольствием пнул лежавшее перед ним тельце.

Грэг ожидаемо поддакнул:

– Твоя правда, друг. Слышь, Тео, как насчет того, чтобы доказать нашему слишком добросердечному приятелю, что, уничтожая таких блохастых зараз, мы делаем этот город чище? И, кстати, совершенно бесплатно, – он подхватил оглушенного щенка и старательно обмотал его длинной железной цепью, снятой с собственного ремня.

Натан побледнел, почувствовав внезапно подступившую тошноту. Ему совершенно не понравилась затея собутыльников, хотя вмешиваться в пьяные развлечения приятелей себе дороже:

– Да пошли вы, я иду домой, – пробормотал он себе под нос и, повернувшись, медленно зашагал прочь.

Тео пренебрежительно плюнул ему вслед:

– Фу, крысы бегут с корабля.

Слабый плеск воды под колоннами моста привел щенка в чувство, и он протяжно заскулил.

– Чует, – заржал Грэг, слегка его встряхнув.

– Шевелись уже, не хочу проблем, – поторопил его Тео. Неясное беспокойство охватило его. Он заметил на противоположном берегу двух людей: мужчина стоял к ним спиной, держа в руках удочку, мальчишка сталкивал в воду лодку.

Парень собирался сказать об этом Грэгу, но тот уже разжал ладонь, и пес с визгом полетел вниз.

– Высота – восемь метров, – веселился Грэг, – не разобьется – утонет. Если, конечно, вдруг не научится плавать. Дело сделано, пошли к тебе.

– Идиот, смотри!

Грэг протер глаза. Голова щенка уже скрылась под водой, когда к мосту подплыла лодка, и с нее, подняв тучу брызг, бросился в воду худощавый подросток.

С берега донесся испуганный крик:

– Олег, куда ты, твоя мама говорила, что ты не умеешь плавать!

То, что произошло дальше, было настолько невероятно, что Грэг судорожно прижал руки к груди, мысленно поклявшись, что больше не возьмет в рот ни капли алкоголя. Из-под толщи мутной воды, вырвался столп ослепительно-белого света, создав водоворот, в котором исчезла рыбацкая лодка. Ни мальчишка, ни щенок на поверхности больше не появились...

Глава 2. Гости Атлантиса

Выложенная белым мрамором пристань Атлантиса сияла в лучах заходящего солнца. По левую руку от Серебряного храма пришвартовывались корабли высшей знати и делегаций других государств, по правую – теснились небольшие торговые суда. Лиана мимолетно подумала, что если бы она прибыла сюда под своим настоящим именем, как одна из Форума Двенадцати, ее бы с почетом встретили на левой пристани.

Девушка не удержалась от смешка, представив изумленные лица моряков «Драцены», если б тем довелось узнать, кто на самом деле щуплый рыжеволосый паренек, подружившийся с ними за время пути. И тут же помрачнела, представив, в какую ярость пришел бы отец, узнав, что она провалила такое простое задание.

Слава Небесной Матери, её дорога подходит к концу. Она проведет несколько часов в городе, узнает последние новости и уже вечером отправится в горы. Домой. Жаль, конечно, что нельзя сорвать с головы парик, позволяя рассыпаться по плечам собственным иссиня-черным волосам, убрать стягивающие грудь бинты, и расслабиться, наслаждаясь завершением долгой поездки.

Зато самое время опустить ментальные щиты – как утверждал отец, кое-кто из жителей Атлантиса обладает способностью читать мысли. Впрочем, вряд ли они могли сравниться в ментальной магии с наследницей Золотых.

На палубе кипела работа, слышались отрывистые команды капитана, моряки весело переговаривались, заканчивая последние приготовления перед швартовкой. Чтобы никому не мешать, она отошла в дальний угол под навесом и присела на большой, набитый шерстью, тюк. Ждать осталось совсем немного.

Сойдя на берег, Лиана затерялась в толпе, на всякий случай плотнее завернувшись в плащ, и накинув на голову капюшон. Кто знает, вдруг шпионы Серебряных окажутся более внимательными, чем простодушные моряки? К счастью, близился вечер; из-за сильного ветра с моря стало гораздо прохладнее, и ее одежда не вызвала никаких подозрений.

Но больше, чем страх быть обнаруженной, Лиану беспокоило поведение людей. Отец был крайне доволен, отправляя её, и намекнул, что столица погрузится в смятение и траур. Но никаких признаков этого не наблюдалось. Напротив, нигде она не видела столько нарядно одетых людей, счастливых, улыбающихся. А те, с кем, девушка решилась заговорить, были очень дружелюбны и готовы помочь.

После нескольких часов, проведенных в городе, у неё заболела голова. С детства Лиана избегала скопления людей, предпочитая проводить свободное время за свитками в своей комнате, или тренируясь с лучшими мечниками отца. Вот почему сейчас девушка чувствовала себя очень неуютно.

Лиана подумала, что в этом городе как всегда слишком шумно и светло. В поисках тихого и безлюдного местечка, она сама не заметила, как снова оказалась на берегу.

...Лиана окинула пустынный берег рассеянным взглядом. Монотонный шум волн успокаивал, влажный песок мягко пружинил под ее шагами. Цепочка маленьких, ровных следов почти сразу же исчезала, смытая накатившей волной.

На мгновение девушке подумалось, что человеческая жизнь, даже самого сильного из атлантов, такого, как Лейла, не более, чем следы на песке. Человек суетится, что-то планирует, и ему кажется, что память о его действиях переживет века. Но достаточно одной слабой волны, чтобы стереть все.

«Что за странные мысли приходят в голову? Я не советник Хроноса, изучающий древние свитки. Мой удел – выполнять приказы».

В темной воде отражались первые звезды. Присев на гладкий, еще хранивший тепло камень, девушка задумалась. Близится ночь, а значит, отец давно ждет от неё вестей. Что ж, придется просто рассказать ему о своих впечатлениях.

«Похоже, он все-таки просчитался», – Лиана Анх грустно улыбнулась. Но её глаза остались печальными, когда, подняв голову, девушка перевела взгляд на запад, где, среди туч, догорала полоска зари. Старики говорили, что там, где небо смыкается с землей, находятся врата в другой мир. Там, возможно, обрела покой душа её матери. Эта вера не позволяла ей чувствовать себя одинокой.

Вздыхнув, она собралась мысленно позвать отца, но не успела. С севера налетел резкий порыв ветра, едва не сбив ее с ног. Волна с шумом разбилась о прибрежные камни, оставив на песке клочья пены.

Лиана поморщилась от боли, обручем сдавившей виски. Кто-то мысленно умолял ее о помощи, этот беззвучный крик был куда страшнее настоящего, он пронзил все ее существо с головы до ног, и заставил колени подкоситься.

Боль исчезла так же внезапно, как и появилась. Распахнув глаза, Лиана увидела вспыхнувший над водой золотистый свет, такой же, как в старинных легендах о Древних, которые любила рассказывать мать. В голове мелькнули воспоминания, что те умели общаться с животными, рассекать рукой волны и парить над землей.

Сама Лиана – далекий потомок Древних – носила титул Золотой и почиталась в народе, хотя не имела и четверти силы тех, первых, спустившихся с небес в земли Атлантиды и породившихся с местными жителями.

«О, Небесная Мать, что происходит?»

Девушка прищурилась. Таинственный свет исчез, морская гладь стала совершенно спокойной. Лиана облегченно перевела дыхание. Кажется, ночью будет шторм, и ей лучше переждать в безопасном месте.

Но взгляд неожиданно зацепился за темный предмет в морских водах. Приглядевшись, девушка рассмотрела покачивающийся на волнах деревянный обломок, судя по всему, от корабля или лодки. Тонкие пальцы, вокруг которых была обернута цепь, из последних сил сжимали дерево.

Лиана вздрогнула, когда в сознание ворвался тот же плач. На этот раз она усилила мысленные щиты, и поэтому почувствовала лишь мягкое умоляющее прикосновение к своему разуму: «Спаси его. Мне одному не вытащить».

Девушка оглянулась: на берегу она одна, если не считать мокрого, чуть прихрамывающего щенка. Он жалобно скулил, то оглядываясь назад, в море, то умоляюще глядя на неё.

Лиана никогда раньше не слышала, чтобы собаки могли общаться с людьми, пусть даже мысленно. Древние однажды создали дельфинов, чей разум немногим уступал человеческому, но затем по неизвестной причине прекратили свои эксперименты.

Сама не понимая, что делает, девушка бросилась в море, прямо в плаще и сапогах. К счастью, плыть пришлось недалеко. Схватив за руку потерявшего сознание человека, она повернула к берегу, помогая себе плыть свободной рукой и сильными толчками ног. Слава Небесной Матери, ветер был в спину, иначе вряд ли бы она вытащила тяжелое от мокрой одежды тело на морской берег.

В изнеможении упав на песок, Лиана попыталась отдышаться.

«Вот бы отец посмеялся, увидев меня сейчас. Одна из Золотых рискует жизнью ради утопленника из Атлантиды! А Шеппис, как всегда, презрительно скривил бы губы: «Это все, на что вы способны, сестрица? Спасать незнакомцев по просьбе первой попавшейся собаки?»

Глаза защипало от соленой воды, мокрая блузка прилипла к телу, неприятно холодя кожу. Девушка с трудом сдерживала нервную дрожь.

Встав на ноги, Лиана посмотрела на спасённого, сразу заметив его необычную одежду. На жителей Атлантиды он был не похож. Неужели кто-то из приезжих, как и она? Парень лежал неподвижно, и Лиане стало страшно. Неужели она рисковала всем ради трупа?

подавив приступ отвращения, девушка наклонилась над незнакомцем.

– Ты жив? Только посмей умереть – сама убью... – пробормотала она, пытаясь нащупать пульс. Словно в ответ темные ресницы дрогнули, и одно долгое мгновение она смотрела в серые глаза.

Что-то обожгло её руку, и девушка отшатнулась. На запястье «утопленника» проступил четкий незамысловатый рисунок, который признал бы любой в Атлантиде. Восьмигранный шар образовал столп света, ударивший в небо и разогнавший серые тучи.

– Смотрите, там! – раздались голоса с моря. Из-за прибрежной скалы показалась небольшая лодка. – Это же тот самый знак! О нем говорил великий Вальдарент! Мы так долго ждали его, и знак появился!

Схватив упавший с головы парик и накинув капюшон, девушка бросилась бежать в сторону города, подальше от приближающихся людей.

Глава 3. Приветствие Серебряных

Ослепительно сверкающие в лучах солнца капли воды забрызгали лицо, попали в глаза. Ассель щурилась, чувствуя себя почти счастливой. Пусть она нарушила все правила, придя на старую пристань в одиночестве, к тому же сбежав с занятий, и её непременно накажут, но эти короткие минуты свободы того стоили.

Рейн и Трис – ее верные друзья, а также другие дельфины, жившие в море неподалеку от Атлантиды, сегодня снова научили её улыбаться.

После смерти тети Лейлы, девочка чувствовала себя птицей, пойманной в силки. Даже поплакать при слугах или посторонних было нельзя. Одна из Серебряных, надежда Атлантиды, должна проявлять спокойствие и выдержку, ведь на неё устремлены тысячи глаз. Как бы плохо тебе не было, как бы ни болело сердце, ты не имеешь права на слабость.

«Сплошные обязанности и никаких прав! Такова доля Серебряных, девочка...» Ассель словно снова услышала тихий грустный голос тети. Кто бы мог подумать еще месяц назад, когда они обсуждали летнюю поездку в горы, что этой молодой, красивой, полной сил женщины, вдруг не станет!

Ассель прикусила губу. Только бы не расплакаться. Опухшие от слез глаза – то, что меньше всего сейчас нужно принцессе Серебряных. А ведь ей скоро возвращаться обратно, в Атлантиду, к старым свиткам, магическим тренировкам. Она должна вести себя, как обычно. Но кто бы знал, как Ассель устала, как ей хочется сесть на дельфина и уплыть, куда глаза глядят, подальше от города, траура и скорби, накрывшей его пеленой, задумчивого Вальдарента, мрачного Марко и даже собственного брата!

Только тетя Лейла, наивная и по-детски искренняя, понимала девочку. Она тяготилась обязанностями Обрученной, частенько шла против собственной воли, повинаясь нуждам государственной важности. Несмотря на свое величие, Лейла была несчастна. И, тем не менее, с ее лица никогда не сходила теплая улыбка. По крайней мере, Ассель ни разу этого не видела. Всесильная навсегда останется светлым примером для Ассель...

Рейн и Трис сегодня устроили гонки вдоль морского берега. Одно время они просто развлекали девочку удивительными переворотами прямо в воздухе и глубоким нырянием в воду. А потом Рейн предложил покатасть ее: «Хочешь поучаствовать в гонке? Трис всегда ноет, что проигрывает. Дадим ему фору – я покатаю тебя на спине. Посмотрим, обгонит ли он меня тогда!»

Ассель на секунду растерялась. Она сбежала к морю с уроков, не взяв с собой никакой другой одежды, кроме платья. Но день выдался теплым и солнечным, ноги, опущенные в воду, так приятно согрелись, что девочка быстро решилась. Она расшнуровала лиф платья, сняла верхнюю юбку, оставшись в одной короткой фланелевой рубашке. И ласточкой нырнула в теплую воду.

Рейн быстро подхватил ее и устремился вперед. Ассель вскоре убедилась, что плавать медленно гораздо приятнее. Когда же тебя протаскивают по груди в соленой воде, точно на буксире, ты ощущаешь каждую волну.

«Лишь бы синяков не осталось», – думала девочка, прикрыв глаза, и обеими руками вцепившись в гладкую спину дельфина.

Несмотря на очевидные неудобства, катание превзошло все ее ожидания. Рейн то глубоко нырял, и приходилось задерживать дыхание, чтобы не наглотаться воды, то вдруг взлетал вверх. Гонки закончились тем, что он почти догнал Триса, когда они в очередной раз вынырнули и пристани. Но здесь их поджидал сюрприз.

Старая няня близнецов стояла на пристани, поджидая сбежавшую Серебряную:

– Госпожа Ассель! Вас ищут по всему дому! Хорошо еще, что я догадалась, где вы можете быть! – она одернула длинную юбку, затем суетливо поправила выбившийся из прически седой локон. – Ваш учитель музыки грозился запереть вас в комнате, если решите еще раз сбежать с его занятий!

– У меня нет способностей к музыке. И сомневаюсь, что в будущем мне это понадобится, – Ассель вылезла из воды, и принялась выжимать свою рубашку.

– В любом случае, ваше поведение недопустимо для Серебряной! Эта старая пристань находится довольно далеко от города. А вы гуляете здесь, и купаетесь совершенно одна! Что, если вас тут видели? А вдруг бы на вас напали?

– Да все в порядке. Ты слишком переживаешь, Роза. Никто меня не видел. Можешь уже оставить меня в покое. Скоро я вернусь в свою комнату, переоденусь. Тебе правда-правда не о чем беспокоиться!

– Я надеюсь, что вы именно так и поступите, госпожа, – с каменным лицом прошелестел няня. – У меня есть новость для вас. Древние выбрали нового Обрученного. Он пришел из другого мира. Вальдарент, первый Серебряный, просил вас оказать ему теплый прием.

Ассель, как раз пытавшаяся закрепить верхнюю юбку, которая норовила прилипнуть к ногам, резко замерла:

– Что ты сказала? Он – не из наших? Хочешь сказать, даже не атлант?

– Нет, госпожа.

Девочка в волнении тряхнула мокрыми волосами:

– Как он выглядит? Молодой или старый?

– Насколько мне известно, слишком молод для Обрученного, – поклонилась в ответ Роза.

– Я должна встретиться с ним! – внезапно воодушевилась Ассель. Ей вдруг показалось, что затянувшееся затворничество должно закончиться. Ведь сегодня в Атлантиде появился некто, еще более одинокий, чем она.

– Разумеется, госпожа. Но перед этим я лично прослежу, чтобы вы переоделись. Возражения не принимаются.

Эсенджан Ло сутки напролет торчал в своем рабочем помещении. Лейла обустроила его специально для младшего Серебряного. Она знала, что мальчику неплохо даются черчение и точные науки. И Эсенджан действительно любил этот уголок в Атлантиде, больше всего остального.

Кроме рабочей, заваленной свитками и диковинными приспособлениями, комнаты, было еще одно место, где ему нравилось находиться. Место рядом с Ассель. Куда бы девочка ни пошла, он любил проводить время рядом с ней. Без сестры-близнеца Эсенджан бы, наверное, не выжил.

Из них двоих, очень похожих друг на друга, Ассель всегда была ярче, сильнее. Именно она смело первой шагнула навстречу Лейле, когда та приветствовала их в Атлантиде, сидя на троне Атлантиды. Ассель была нужна ему, как солнце, восходящее над горами, и приносящее с собой свет.

Без сестры Эсенджан замыкался в себе и переставал интересоваться окружающим миром. Все, что он познавал, шло через Ассель. Близнец чувствовал, когда сестра злится, расстроена или нервничает. Именно через нее мальчик, сдержанный и холодный от природы, мог получать настоящие живые эмоции. Не говоря уже о том, что сестра была последним, что осталось от их прежде большой и счастливой семьи.

...В этот день, разбирая старые свитки, посвященные двуглавному Фениксу (магическому зверю, которого редко, но все же, удавалось вызвать Серебряным для защиты своих земель),

он вдруг почувствовал душевный трепет Ассель. Кажется, она была удивлена и одновременно чем-то обрадована.

Эсенджану тут же захотелось бросить все и пойти узнать, что с ней. В последние дни Ассель почти не улыбалась, избегая и его, и других Серебряных. Но сейчас она изменилась.

Эсенджан напомнил себе, что теперь, после смерти Обрученной, защита сестры стала приоритетом в его обязанностях. Пусть они и одного возраста, и одинаковы по силе, но он – мужчина, и должен заботиться о ней. По крайней мере, до тех пор, пока Ассель не выберет достойного супруга.

Пока брат Ассель осторожно складывал свитки – некоторые были очень хрупкими и грозили порваться от неосторожного прикосновения – в его комнату заглянул Вальдарент:

– Юноша, у меня хорошие новости. Сияние шара не погаснет со смертью Лейлы Ло. Я привел в этот мир человека, который станет новым Обрученным. Ассель уже готова встретиться с ним, а ты?

Марко всей душой ненавидел это мрачное место. Все эти стены, скрывающие солнце, безумные громоздкие пыльные колонны, гробы династии Ло... Лучше бы Лейлу похоронили на высоком, залитом солнцем, холме, там, где много зелени и цветов. Например, рядом с оранжереей в парке, где они впервые заговорили друг с другом. Это случилось утром после церемонии, когда она получила силу Обрученной.

Тогда она плела венок из маргариток, словно обычная девушка, а не несчастная, на плечи которой легла ответственность за будущее целого материка. Марко подошел к ней и преклонил колени. Он ожидал ответа на невысказанный вопрос – его гордость требовала подтверждения того, что одним из Серебряных он стал благодаря своему мужеству и смелости, проявленной в боях.

Но Лейла, казалось, не замечала воина. Её гораздо больше интересовали цветы в руках, которые она старательно скрепляла лентой. Марко почувствовал обиду, но был не в силах подняться. Древние правила требовали дожидаться разрешения от Обрученной.

И тут ему на голову лег венок, тот самый, который Лейла плела с таким упорством:

– Марко Ло, ты стал одним из Серебряных. Не скрою, ты достиг многого, как верный и благородный защитник Атлантиды. Но я выбрала тебя по другой причине. Вот по этой, – Лейла вдруг опустилась на траву рядом с ним и приблизила лицо, потянувшись к чужим губам. Но в последний миг остановилась.

Он впервые видел ее так близко – нежное, чуть удлинненное лицо, глаза, прикрытые темными, как глубины моря, ресницами.

Мир вспыхнул и рассыпался на тысячу радужных осколков.

Впервые в жизни Марко забыл и о своей гордости, и даже о долге воина и Серебряного. Он потянулся к ней, не как к Обрученной, нет. Он потянулся к простой девушке по имени Лейла, всем сердцем.

...Марко сжимал в ладонях букет маргариток так крепко, что стебли погнулись и надломались. Шорох за спиной заставил его выронить букет.

Снова накатило то дурное предчувствие, что предшествовало смерти любимой. Но сейчас казалось – хуже быть не может. Даже смерть была бы избавлением от этой тоски, рвущей сердце.

По стенам склепа заметался свет. Появился один из воинов, входивших в охрану дворца: – Господин, вас ждут в Атлантиде. Время принять нового Обрученного.

Марко вздрогнул. Стихия льда, подчинявшаяся ему, на мгновение вышла из-под контроля. Он ощутил, как пол под ногами подернулся кромкой льда.

Воин понял, что ошибался в своих оценках минуту назад. Как оказалось, жизнь могла стать еще хуже. И стала.

Олег пришел в сознание от прикосновения чужой прохладной ладони к своему лбу. Его тут же ослепила острая боль в плече, словно в нем застрял раскаленный гвоздь. Раньше он считал, что настоящий мужчина терпит всё без единого стога, но сейчас пришлось собрать в кулак всю волю, чтобы удержаться от крика. – Больно? – участливо спросил незнакомый голос, и парень, моргнув, попытался рассмотреть того, кто к нему обратился.

Сначала он увидел высокий потолок, поддерживаемый несколькими колоннами. Сквозь узкие просветы проникали солнечные лучи. Комната казалась просто огромной. Сам он лежал на возвышении, на чем-то мягком, а рядом сидел незнакомый старик.

Внешность и одежда седого деда заставили Олега подумать, что он оказался на съемках исторического фильма: из-под широкого серебряного обруча выбивались совершенно седые кудри, фигура была скрыта складками белоснежного одеяния, похожего на тунику.

– Что происходит? Где я? Вы кто? – растерянно просипел Олег, с трудом шевеля губами. Реальность сейчас больше напоминала ему фантастический сон. Может, он умер и попал в рай? Например, та девушка с длинными темными волосами, вытащившая его из воды, вполне могла быть ангелом...

Тут Олег вспомнил, что пытался спасти щенка, и чуть не утонул. Наверное, не стоит верить своим глазам. Возможно, сейчас он, напичканный медицинскими препаратами, лежит в больнице. А все, что он видит вокруг, – подбрасывает воспаленный разум.

И, все равно, этот мир казался настолько живым и настоящим, что Олег чувствовал себя Алисой из сказки Льюиса Кэрролла, попавшей в Зазеркалье...

«Интересно, а Дружок жив?», – с ужасом мелькнуло в голове. Сосредоточившись, Олег вспомнил вспышку яркого света, водоворот, в который его затянуло со щенком на руках. Затем он потерял способность четко видеть из-за морской воды, и случился очередной провал сознания. А после над ним склонилась незнакомка с грустными глазами. А затем появились те люди в белом...

– Прости, что ты сказал? Впрочем, хорошо, что ты вообще можешь говорить, и понимаешь нашу речь. Значит, я не ошибся во время ритуала, – с удовлетворением заключил старик. – Меня зовут Вальдарент Ло. Могу я узнать твое имя?

– Олег Крамер, – машинально ответил тот. Ситуация нравилась ему все меньше. – Скажите, где я? Что вообще происходит?

Вальдарент вздохнул, рассеянно постучав кончиками пальцев по столику у кровати.

– Это долгая история. Думаю, начать придется издалека. Ты слышал об Атлантиде?

Шанди Ло, высокомерно вскинув голову, медленно шел по направлению к Храму, сухим кивком отвечая на низкие поклоны атлантов. Он старался сохранять на лице бесстрастное выражение, но, помимо воли, губы растягивались в довольной усмешке, глаза блестели ярче, чем обычно.

Сегодня был его день, его праздник! Все, кто прежде осмеливался говорить, что титул он получил благодаря сестре, преклонятся перед ним и будут лизать подошвы его белоснежных сапог. Атлантис получит, наконец, достойного владыку!

Но, оказавшись во внутренних покоях Храма, он, к своему удивлению, не заметил, ни траурных одежд, ни затемненных зеркал. Вместо запаха ладана, использовавшегося при погребальных церемониях, воздух был наполнен ароматами только что срезанных роз и фиалок. Не слышалось ни рыданий, ни печальных песен. Напротив, служившие в Храме атланты улыбались, вполголоса переговариваясь между собой.

«Какое досадное неуважение к моей сестре, – мрачно хмыкнул про себя Шанди. – Всего неделя прошла с похорон. пышная, но такая мрачная церемония. Лейла в окружении погре-

бальных лилий... Как атланты так быстро забыли об этом?! Их лица вновь озарились улыбками. Более того, они даже не смотрят в мою сторону, как будто не хотят понимать, кому стоит кланяться и приносить клятву верности! Сегодня власть должна была перейти ко мне по праву крови. Я – самый близкий родственник Лейлы. Тогда почему до сих пор никто из жрецов не подошел, чтобы приветствовать нового Обрученного?»

Шанди пришлось самому искать покой Вальдарента. Что-то случилось за время его отсутствия в Атлантиде, и он должен немедленно это выяснить.

Олег нахмурился, вспоминая немного, что читал в книгах по истории и фантастических романах про древнее государство, под названием «Атлантида».

– Ну, у нас мало кто в это верит, но предполагается, что примерно десять тысяч лет назад на Земле существовала развитая цивилизация. Центром её был остров, находившийся в Атлантическом океане между Европой и Америкой. После природной катастрофы, вызванной падением метеорита, остров оказался под водой.

– Вот, значит, как, – старик смотрел прямо перед собой, – что ж, будем надеяться, что это произойдет еще не скоро. Я даже не буду спрашивать о вашем летоисчислении и эпохе, в которой ты родился: чем меньше человек знает о грядущем, тем лучше. Сейчас ты находишься на земле атлантов, и это я, Вальдарент Серебряный, призвал тебя.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Олег, – вы хотите сказать, что я – в прошлом?

– В твоём прошлом, – поправил старик, – для нас – это настоящее. Я приношу свои извинения за причиненные тебе неудобства. Если бы не крайность, никогда бы не рискнул призвать человека из другого времени. У меня не было выбора, или гибель моего мира, или... Но, я надеюсь, ты быстро здесь освоишься.

Олег резко дернулся, забыв про раненое плечо, и тут же поморщился от боли:

– Что за чушь? Не собираюсь я здесь осваиваться! Верните меня домой, немедленно!

– Боюсь, это невозможно, – тихо ответил старик, – прости.

Наступило неловкое молчание. Олег комкал в ладонях одеяло, испытывая желание разбить что-нибудь о голову этого атланта, наплевав на его почтенный возраст. К сожалению, ничего подходящего рядом не было, да и каждое движение давалось с трудом.

«Неужели это правда? Я в прошлом, и не смогу вернуться? А как же мама одна останется? Хотя у нее есть Эрих. А как же московские ребята? Я их собирался пригласить к себе летом...»

Швейцария вдруг показалась ему родным домом по сравнению с этим чужим миром.

– Тебе нужно немного отдохнуть, – произнес старик, вставая, – но прежде необходимо назначить день церемонии Вступления.

Олег открыл, было, рот, чтобы высказать все, что думает об Атлантиде, её жителях и разных церемониях, в частности, когда вдруг распахнулась скрытая в стене дверь. Тяжело ступая, в комнату вошел толстяк в таких же белоснежных, расшитых серебряной нитью, одеждах, как и у Вальдарента.

Смерив Крамера подозрительным взглядом, незнакомец повернулся к его собеседнику:

– Что это значит, старик? Ты решил нарушить наши традиции? Всесильная умерла от болезни. Теперь, по законам семьи Ло, власть должна перейти ко мне, как ближайшему родственнику. Что это за мальчишка? Откуда он взялся?

Крамер мгновенно почувствовал неприязнь к этому человеку. Роскошная одежда не смогла скрыть заурядную внешность атланта. У мужчины было круглое лицо, обрамленное ярко-рыжими прядями волос с небольшими глубоко посаженными глазами и чуть приплюснутым носом.

Повисла неловкая пауза. Затем Вальдарент разочарованно вздохнул, и, переведя взгляд на атланта, негромко произнес:

– Шанди Ло, твоя сестра погибла, но связь с шаром не прервалась...

– Что? Ты бредишь, – мужчина вздрогнул и суетливо переступил с ноги на ногу. – Всесильная скончалась от неизвестной болезни, и даже твои знания не смогли её спасти. Необходимо срочно собрать Форум Двенадцати, чтобы спасти Атлантиду, а не искать по побережью оборванцев! Ты, выживший из ума старик, вспомни о своих обязанностях советника Серебряных!

– Из уважения к твоей сестре, я прошу тебя, Шанди. Но на будущее прошу выбирать выражения, – Вальдарент даже не повысил голос, но в комнате стало ощутимо прохладнее. Его пальцы сжались на висевшем на груди серебряном амулете. Заметив это, толстяк попятился назад, сразу став меньше и незначительнее. – Я понимаю, горе затмило твой разум, но тебе придется научиться владеть собой, или Серебряные обойдутся без тебя.

Олег, не отрываясь, смотрел на старика. Куда делся тот добродушный человек, с которым он разговаривал четверть часа назад? Казалось, еще немного, и воздух между двумя мужчинами вспыхнет.

Тот, кого называли Шанди, опустил глаза, с трудом переводя дыхание:

– Я прошу прощения за свою несдержанность. Эта неделя выдалась сложной. Всесильная была не только моей любимой сестрой, но и последней надеждой атлантов после того, как Золотой шар погас. Благополучие нашей страны во многом зависело от нее.

– Должен напомнить, что Лейла добровольно согласилась принять судьбу и стать Всесильной. Хотя я не думаю, что именно сила шара привела её к гибели. – Вальдарент нахмурил брови.

– Она прожила бы гораздо дольше, если бы не стала Обрученной! Вы хладнокровно принесли её в жертву! Но возмездие неотвратимо!

Олег вздрогнул от этих слов. Даже то небольшое, что он понял, давало повод для грустных мыслей. В какую авантюру его собираются втянуть?

Тем временем старик одарил Шанди Ло полным презрения взглядом:

– Ты прав, возмездие неминуемо, но бояться надо бы не мне...

«Интересно, а Ло – это титул?», – подумал Олег, и тут же получил мысленный ответ: «Судя по всему, Ло – это принадлежность к семье Серебряных. Действительно, похоже на титулование».

«Ты кто?» – спросил парень, окинув комнату внимательным взглядом. Кроме атлантов, рядом никого не было.

«Погоди, давай лучше послушаем, чем закончится беседа, интересно же. Потом я тебе все объясню».

«Ладно», – Олег машинально кивнул невидимому собеседнику, глядя на Шанди. Брат неизвестной Лейлы снова вспылил:

– И все же, Вальдарент, что происходит? Почему в священном месте находится чужак?

– Олег, сними, пожалуйста, перчатку, – мягко попросил старик.

Вздыхнув, Крамер стянул с правой руки белоснежную перчатку, которую до этого даже не замечал. В ту же минуту яркий свет залил комнату, в витражах окон вспыхнули детали пентаграммы.

– Не может быть... – прошептал Шанди, прикрывая глаза рукой. – Новый Обрученный? Это невозможно...

– Возможно, – старший атлант улыбнулся. Он подошел к кровати (так просто Крамер решил называть свое ложе), поправил покрывало, чтобы оно закрыло правую руку Олега. Затем с холодной улыбкой обратился к Шанди:

– Церемония состоится через два дня. Надеюсь, тебе будет нетрудно сообщить об этом остальным Серебряным.

Олег, внимательно наблюдавший за толстяком, заметил, как выражение шока и недоверия на его лице сменилось притворной любезностью. Не прибавив ни слова, Шанди низко поклонился, и, прижав ладонь к груди чопорным жестом, повернулся и вышел.

– Прости, что тебе пришлось стать свидетелем столь неприятной сцены, – виновато произнес Вальдарент. – К сожалению, мой племянник не слишком умен. Зато очень горяч и вспыльчив. Больше такого не повторится.

– Я мало что понял, кроме того, что ваш племянник не хочет меня здесь видеть. Но что за церемония, о которой вы говорили? – Олегу требовались ответы. – Бывшая правительница Атлантиды умерла при странных обстоятельствах, не так ли? Надеюсь, вы не хотите, чтобы я занял ее место?

Наступило неловкое молчание. Олег в упор смотрел на старика, тот в задумчивости склонил голову:

– Поговорим об этом немного позже, хорошо? Сейчас тебе нужно отдохнуть, поэтому... – его губы шевелились, беззвучно произнося незнакомые слова.

Олег неожиданно почувствовал, что очень устал. Тело словно налилось свинцом, и все вокруг стало совсем неважным. Он безвольно откинулся назад, на мягкие подушки, глаза сами собой закрылись.

Сколько прошло времени – минуты или часы – он не знал. Олег очнулся от легкого ветерка, растрепавшего волосы. Открывшаяся ему картина ничем не напоминала древнюю Атлантиду. Под ногами была мягкая трава, впереди поблескивала полоска воды. Ветер обрывал с деревьев красно-желтые листья, в солнечных лучах сверкали купола высокой церкви.

«Это же Коломенское! Но как...?»

От радости сердце забилось быстрее, но затем пришло понимание, что что-то здесь не так. Во-первых, он не смог встать: каждое движение давалось с трудом, словно в замедленной съемке старого фильма. Во-вторых, рядом не было ни одного человека. Пейзаж вокруг был подобен миражу или старой фотографии. Казалось, лишний вздох, лишнее движение – и все исчезнет.

«Верно мыслишь, парень. Все, что ты видишь сейчас, – ненастоящее. Старик решил, что ты быстрее восстановишься, если увидишь родные места. А красивая она – ваша Москва. Если вернемся назад, отвезешь меня туда когда-нибудь?»

Олег похолодел. Все оказалось просто: нет ни Москвы-реки, ни Коломенского, ни даже тихого шелеста ветра. Он по-прежнему находится в Атлантиде, государстве, существовавшем за десять тысяч лет до его рождения. И этот глухой, словно твякающий голос, Олег сегодня уже слышал.

«Дружок?», – мысленно спросил парень, решив, что медленно сходит с ума. «Не бойся, приятель, с тобой все в порядке. Ты не свихнулся. Просто старик выдернул самую приятную картину из твоей памяти, немного исказив реальность. А я сейчас вижу то же, что и ты, потому что тоже пришелец в этом мире. По этой же причине могу с тобой общаться, правда, только телепатически. Похоже, у меня открылись новые способности. Кстати, с чего это ты вздумал прыгать за мной в воду? Как будто я просил меня спасти, господин Одуванчик!»

– Решил поиздеваться над своим спасителем? Мог бы проявить больше благодарности, раз уж мы застряли в этом прошлом только вдвоем. И, кстати, почему Одуванчик?

«Слабый, малохольный больно», – мысленно фыркнул щенок и пару раз твякнул для убедительности.

Олег мрачно сдвинул брови:

– Лучше меня не зли. Я сейчас в плохом настроении.

«Гордись своей силой, своим зрением и способностями, человек, пока можешь. В этой реальности я различаю оттенки цветов и читаю людские мысли. А у тебя, кроме уродливой

татуировки на руке, я пока никакой сверхсилы не заметил! До волшебника тебе, как до изобретения машины времени в будущем.

Кстати, ты спрашивал, как я здесь оказался. Я немного подумал и решил, что, раз мы вместе перенеслись, то и вернуться сможем только вдвоем. Поэтому, пока твое неподвижное тело грузили в лодку, я спрятался в рыбацких снастях. Маленькой дворняжке это не составило никакого труда».

«Ох, – высказался Олег по поводу длинной речи своего единственного знакомого в этом мире. – Хорошо, что у нас животные – не телепаты. Представляю, чего бы мы от них наслушались. И откуда ты столько умных слов знаешь, а?»

«Это еще что! Я забыл сказать, что уже отплатил тебе за спасение, заставив девчонку вытащить тебя на берег. Я просто внушил ей ужас своим грозным воем! Так что теперь ты просто обязан сделать меня своим...ммм...помощником? Казначеем? Управляющим на кухне? Короче говоря, не забудь обо мне, когда начнешь делить должности!»

«Еще один политикан на мою голову, как будто мне мало этого Вальдеранта и Шанди. Лучше вспомни, кто тебя кормил в прошлом, вредный пес!»

Рассматривая валявшиеся под ногами желтые листья, Олег почувствовал себя почти счастливым. Интересно, сможет он однажды вернуться в свое время и снова увидеть Москву? По-настоящему, а не в фантазиях. Вот если бы его новая жизнь в Атлантиде оказалась просто дурным сном...

«Смотри, как бы тебе не стать героем Атлантиды и не остаться здесь навсегда», – мысленно усмехнулся пес, и это было последнее, что услышал «новый Обрученный», прежде чем провалиться в глубокий сон.

Близнецы

– Привет, – послышался звонкий голосок от двери.

Олег повернул голову. Он надеялся увидеть Вальдарента, но эти легкие шаги и стройная фигурка никак не могли принадлежать старшему атланту.

Дружок, о котором парень успел забыть, выскочил из-под кровати и с громким лаем бросился к двери.

– Ой, – Незнакомая симпатичная девочка от неожиданности отскочила, но потом протянула руку и осторожно погладила пса, – как ты здесь оказалась, собачка? Тебе нужно бежать, пока тебя никто не видел. Животным запрещено находиться в священном месте.

«Фу, мелкая... Какая я тебе «собачка?» А ты что молчишь? Я, между прочим, ночь не сплю, тебя охраняю, хоть бы спасибо сказал!»

– Он со мной, – коротко бросил Олег, не обращая ни малейшего внимания на возмущение пса.

Улыбнувшись, девочка с любопытством посмотрела на него и подошла ближе. На вид ей было лет тринадцать: среднего роста, стройная, худенькая, с довольно приятным личиком, на котором выделялись светло-зеленые глаза. Если бы не белоснежная туника до середины колена и коротко стриженные огненно-красные волосы, она бы ничем не отличалась от обычных школьниц. И все же, ни одна из его знакомых девчонок не держалась так прямо, с таким достоинством, словно была, как минимум, принцессой. Впрочем, как вскоре выяснилось, он не слишком ошибся.

– По-видимому, ты – тот самый новый Серебряный, о котором так много говорят. Я – Ассель Ло, – она церемонно поклонилась.

– Э, очень приятно, я... – пробормотал Крамер, но договорить ему не дали. Девочка бросилась к нему и порывисто обняла. Похоже, что Ассель не смущалось, что Олег – парень, и они только-только познакомились.

Покраснев, Крамер безуспешно пытался оттолкнуть нахальную девицу.

«Что за сумасшедшая...»

«Везет тебе, приятель, – не преминул ехидно прокомментировать Дружок, – девчонки сами на шею вешаются».

«Заткнись».

«Да не переживай ты так, она довольно миленькая. Тоже не отказался бы погреться у нее на груди».

Олег резко дернулся на свободную часть кровати, морщась от боли в плече. Девочка, заметив его неловкие маневры, наконец, отодвинулась. Радостно улыбаясь, она присела на край постели, болтая в воздухе ногами. Олег с удивлением заметил изящные серебристые крылья, украшавшие ее сандалии.

– Я решила опередить всех и навестить тебя первой! Дедушка Валли – такой зануда! Он запретил мне показываться в Храме до церемонии. Как будто я – ребенок и не умею себя вести. Но это же неправильно! Знаешь, я ужасно рада, что у меня появился новый брат, кроме Эсенджана. Сначала я испугалась, что ты можешь оказаться таким же противным, как Шанди. Ты мог мне не понравиться! Но как хорошо, что этого не случилось! Я права?

– Ну, – Олег попытался подобрать слова, чтобы не обидеть девочку, но та перебила его:

– Ты даже лучше, чем я представляла! Ты и правда пришел из будущего? Ты даже краше, чем брат! Как же мне тебя называть...

– Олег?

– Хм, я слышала, но это имя звучит слишком официально. Может, Лучик? У тебя, по сравнению с нами, слишком светлый оттенок волос.

Помрачнев, Олег отодвинулся подальше. До чего же наглая особа! Видит человека первый раз в жизни и сразу дает прозвища. К тому же, в его родной семье не были приняты сюсюканья типа «солнышко», «зайка». И «лучика» тоже не надо. Он снова натянул на себя шелковое одеяло:

– Пожалуйста, уходи. Не хочу быть грубым, но я не собираюсь становиться частью вашей семьи. Я хочу вернуться домой!

– Но это невозможно, – девочка обиженно надула губы, но, спустя минуту, с хитрой улыбкой на лице достала из кармана леденец в виде сердца с крыльями. – Хочешь? Уверена, таких ты не пробовал. Могу с тобой поделиться.

Отрицательно покачав головой, Олег нетерпеливо сдул челку с левого глаза. Всё же друг Сенька оказался прав, утверждая, что он, Олег, всегда отстаивающий свою точку зрения, «шагая по встречной полосе», будет однажды сбит проезжающим мимо автобусом.

Похоже, девчонка не собиралась оставлять его в покое. Несмотря на то, что она гордо называла себя Серебряной, «принцесса» совсем не умела обижаться. В школе подобная настойчивость была полезной (к примеру, она помогала уговорить преподавателя не проводить зачет для тех, кто посещал все занятия). Но постоянно общаться с человеком, который не обращает внимания на твои слова, утомительно.

– Я не люблю сладкое. К тому же, «изо рта в рот – получается микроб». Ты об этом не слышала?

– Микроб? – Ассель удивленно округлила глаза. – А кто это?

– Проехали, – пробормотал Олег. – Кстати, что у вас за странная одежда? На тебе – простая туника, а я почему-то в рубашке с кружевом. Зачем Вальдерант выбрал для меня такую одежду?

– Так это не дедушка, это я распорядилась. Я выбрала для тебя одежду по собственному вкусу, – девочка продолжала наслаждаться конфетой, игнорируя брошенный на нее гневный взгляд, – Мой новый брат Лучик должен иметь все самое лучшее! Ты же мне благодарен, да?

Ты – теперь часть семьи. Эсенджан вот почему-то совсем не рад твоему появлению ... Но, я уверена, вы подружитесь!

– Все, надоело, – Олег стукнул кулаком по кровати, – сколько можно повторять одно и то же?! В моем времени Атлантида погибла, оказалась стёрта с лица земли. Это значит, что и ты, и вся твоя «семья» – не более чем призраки! А я, видимо, умер, и ты – моё наказание за грехи!

– Гибель Атлантиды? Какая глупость! – девочка не обратила внимания на его вспышку ярости, словно была к ней готова. – Как говорят наши предсказатели, все когда-то заканчивается, но до гибели нашей земли могут пройти тысячелетия. К тому же, будущее не постоянно, мы сами его создаем. Если ты откажешься стать Обрученным, будет одно, если согласишься – совсем другое...

– Но...как? – растерялся Олег.

– Очень просто. Все зависит от выбора человека. Кстати, а интересно, – как у вас там? Хотя, ты, наверное, из бедных слоев, если судить по одежде, в которой сюда попал. Чей-то слуга?

– У нас нет слуг в вашем понимании, разве только наемные работники за хорошие деньги... Да и королевская власть тоже не имеет той силы, что была в Средневековье или в дремучие... – он осекся. – Дремучие времена? – Ассель хитро прищурилась. – Ты можешь так думать, но, если станешь Обрученным, тебе придется править в это время.

– С тобой просто невозможно разговаривать, – Олег устало прикрыл глаза.

Девочка легко поднялась:

– Хочешь, покажу трюк? – не дождавшись ответа, она провела пальчиком по серебряному перстню, украшавшему её левую руку. Находившийся в нём камень засветился, Ассель подпрыгнула, и, вопреки всем законам физики, не приземлилась обратно, а неподвижно зависла в воздухе. Олег только хлопал глазами, смотря на неё.

– Ну как, разве летать – это не чудесно? И это только малая часть силы, которую мой шар получил от Серебряного. То, чем будешь обладать ты, гораздо мощнее! Но если ты откажешься... Серебряный Шар выйдет из-под контроля, и не только Атлантис, но и Атлантида, а, возможно, и вся планета окажется во власти стихии. И тогда ничего больше не будет. Никогда... Способность к левитации досталась мне от рождения, но я покажу тебе, что могло бы случиться, откажись я от неё.

Девочка сорвала перстень с пальца и, размахнувшись, швырнула его в стену. Послышался мелодичный звон, сияние, окружавшее её, исчезло. Ассель тут же упала на пол и застонала.

– Да зачем ты, глупая...! – Не договорив, Олег, бросился к ней и помог сесть. Чертыхнулся, заметив кровоточащую ссадину на чужом локте. Да, похоже, принцесса немного неуравновешенна. И почему в ее присутствии он не смог держать язык за зубами? Ведь она – всего лишь ребенок. Трудный ребенок!

«Хорошо, хоть обошлось без переломов», – мысленно обрадовался Крамер, заметив, что Ассель, несмотря на боль, не расплакалась.

– Ты в порядке?

Немного покраснев, принцесса кивнула и крепче сжала его ладонь:

– Скажи, а у тебя была девушка в том мире?

Олег растерялся. Что ответить на такой прямой вопрос? Ему редко кто-то нравился, а если и нравился, то по закону подлости человек был не свободен. Впрочем, после переезда в Швейцарию он вообще ни с кем не встречался. В голове вдруг пронеслось воспоминание, голос незнакомки вытащившей его из морской пучины: «Только попробуй умереть, я сама тебя убью!»

– Длинные темные волосы и черные глаза... – Олег задумчиво отстранился. – Скажи, ты не знаешь, что за девушка меня спасла? Я так и не успел сказать ей «спасибо».

– Что? – Ассель сдвинула брови. – Как ты смеешь вспоминать о другой, когда я рядом?

– Прости, но меня спасла девушка с длинными черными волосами. И я бы хотел увидеть её и поблагодарить. Хотя бы раз, – твёрдо повторил Крамер. Ассель впиалась в него ревнивым взглядом, но тут за её спиной послышалось деликатное покашливание.

– Скорее всего, эта девушка – лишь плод вашего воображения, уважаемый Олег, – голос прозвучал обманчиво мягко. Поднявшись на ноги, Крамер обернулся. Ему навстречу шагнул стройный красноволосый парень, под внимательным взглядом которого Олег почувствовал себя неловко.

– Эсенджан, – недовольно фыркнула Ассель, топнув прелестной ножкой. – Я же просила не следить за мной!

– Даже не думал, – холодно улыбнулся паренек, – но считаю своим долгом сообщить, что не дело одной из Серебряных встречаться наедине с малознакомыми людьми.

Ассель показала брату язык, но всё же поднялась с пола и отряхнулась:

– Нет, как будто у тебя нет других дел, кроме как доставать меня! Лучик, познакомься, перед тобой главный зануда во всем Атлантисе! И, по нелепому стечению обстоятельств, мой брат. Мы близнецы.

– Вы похожи, – задумчиво пробормотал Олег, отметив бросающееся в глаза сходство не только внешности, но и характеров. Правда, создавалось впечатление, что паренек привязан к сестренке гораздо больше, чем она к нему. Впрочем, чужая душа – потемки.

Но отличить их было нетрудно, несмотря на одинаковые черты лица: мальчик носил длинные тёмно-каштановые волосы, забранные в хвост, у Ассель была короткая стрижка.

– Почему ты сказал, что девушка, которая меня спасла, мне почудилась? – Крамер, решил вернуть разговор в нужное ему русло. Ему показалось, что, несмотря на некоторую взбалмошность, близнецы были вполне искренними.

– Почему? – в темных глазах Эсенджана блеснул недобрый огонек, – жрецы, которые нашли тебя, никого не видели. А еще Атлантисе нет девушек с темными волосами. У всех атлантов рыжие или каштановые волосы.

– Нет темноволосых, какая ерунда! – возмутился Олег. – У вас, что, краски нет? У нас можно перекраситься в любой цвет, какой нравится, хоть в ядовито-зеленый!

– Краска? – Ассель насторожилась, забыв о конфете. – Нужно спросить деда Валли. Значит, тебе нравятся темные волосы?

Олег в эту минуту решивший выпить воды из серебряного кувшина, стоявшего у его кровати, закашлялся. Эсенджан же возмущенно покачал головой:

– Ассель, если тебе нечего делать, займись лучше тренировками! Ты часто падаешь, когда поднимаешься в небо на занятиях с шаром. А ведь ты – одна из Серебряных! На войне от тебя не будет толку!

– Я устала повторять, что не собираюсь сражаться. Я летаю ради удовольствия, – Ассель, показав брату язык, бросилась к выходу, напоследок хлопнув дверью.

Крамер устало взъерошил пятерней волосы. Слишком много новостей за одно утро.

– Взбалмошная? – молодой атлант, казалось, прочитал его мысли. – Это еще что! Тебе не повезло, что она в тебя вцепилась. Теперь придется быть ее жилеткой, игрушкой и рыцарем в одном лице. И только попробуй позволить себе лишнее. – Эсенджан сдвинул брови. – Мы с ней росли без родителей. Тётя Лейла взяла на себя заботу о нас, но после ее смерти у меня не осталось никого ближе Ассель. Поэтому мне плевать, кто ты такой и откуда взялся, но очень советую быть осторожнее с ее чувствами. Для твоей же безопасности!

Не дав Крамеру и шанса ответить на свою угрозу, Эсенджан коснулся висевшего на своей шее золотого медальона, и буквально растворился в воздухе.

Олег только вздохнул: «Ну, дела! Им бы в цирке выступать с такими-то способностями». От понимания того, что это не обычные фокусы, на душе стало еще тоскливее.

Глава 4. Новый Обрученный?

В небольшой комнате, смежной с той, где находилась его спальня, оказался круглый, выложенный мраморной плиткой, бассейн. Олег зажмурился от удовольствия, чувствуя, как расслабляются в теплой воде мышцы, а легкий аромат розовых лепестков приятно кружит голову. Что ж, возможно ему повезло, что он оказался в Атлантиде, а не в средневековой Европе, где люди неделями не мылись.

Опустив голову на лапы, щенок внимательно наблюдал за ним, изредка вставляя мысленные замечания: «Видишь, во всем есть свои плюсы. Хорошо, что среди Серебряных есть дети. С ними проще найти общий язык. А одной из них ты приглянулся!»

Олег только хмыкнул, собираясь возразить, как вдруг щенок поднял голову и наострил уши: «Кажется, у нас опять гости. Не волнуйся, один из них Вальдарент, я узнал его по запаху».

Олег неохотно вылез из бассейна, быстро вытерся льняным полотенцем, и натянул тунику.

Вальдарент и двое незнакомых, невысокого роста мужчин, вошли в комнату. Старик в нескольких словах объяснил Олегу, что это – служители Храма, которые будут готовить торжественную одежду для церемонии.

– Надеюсь, хоть в этот раз обойдется без кружев, – пробормотал парень себе под нос, но старик услышал его, и с улыбкой заверил, что Ассель больше не допустят к выбору одежды.

Олегу пришлось несколько минут стоять без движения, пока один из слуг снимал мерки, а второй делал записи в свитке. Закончив, они с поклоном удалились.

– Думаю, ты проголодался, Хельг, – старый жрец махнул рукой в сторону небольшого круглого столика возле кровати, заставленного серебряной посудой. Здесь были фрукты, молоко, мед и большие, еще теплые, лепешки. Откусив немного, Олег отломил половину устроившемуся рядом щенку. Лепешка по вкусу напоминала пресный лаваш.

– Вообще-то, меня зовут Олег, – поправил он. – И я хотел бы еще раз попросить вас отправить меня обратно в мое время. Признаюсь честно, я не подхожу для роли Обрученного, чтобы это не значило. И я не хочу быть ничьей марионеткой.

Старик несколько секунд смотрел ему прямо в глаза, потом вздохнул:

– Ты не желаешь оставаться здесь... Я все понимаю. Наверное, на твоём месте я чувствовал бы то же самое. Но тебе придется привыкнуть и к новому имени, и к своему положению. К сожалению, не все в этом мире складывается так, как нам хотелось бы.

Каждый человек рождается на свет с определенной целью или миссией. Как думаешь, можно ли сказать, что ты выполнил свое предназначение? Сомневаюсь, ты слишком молод для этого. Но в жизни не бывает ничего случайного. И сейчас перед тобой стоит выбор – принять судьбу и стать новым Обрученным, или же отказаться, и позволить этому миру погибнуть. Но, подумай хорошенько: готов ли ты взять на себя ответственность за смерть невинных людей?

Крамер терпеть не мог разговоры в таком духе. «Ты же взрослый! Должен взять на себя ответственность! Нельзя думать только о себе!»

В памяти вдруг всплыла давняя беседа с матерью, когда та уговаривала его поехать в Швейцарию. И, сейчас, так же как тогда, Олег понимал, что все давно решено, что его согласие никому не нужно, и его спрашивают лишь из вежливости.

...Мама в спешке собирала вещи, искала покупателей на квартиру и мебель, и постоянно повторяла, какая замечательная жизнь ждет их в другой стране; Вальдарент выбрал его в качестве нового правителя Атлантиды, подготовил церемонию, даже не сомневаясь, что все пройдет именно так, как было задумано.

Снова другие решают за него, что делать, потому что от него что-то там зависит, и в то же время не зависит абсолютно ничего. Он – просто винтик в сложной системе, но без этого винтика все погрузится в хаос. Но разве винтик спрашивают, хочет ли он выполнять свою работу?

Как любила говорить мать Олега: «Есть такое слово – надо».

Олег нахмурился, заранее зная, чем все закончится. Интересно, что сказал бы Сенька, оказавшись на его месте? Посчитал бы жизнь в Атлантиде очередным приключением?

На мгновение Олег увидел друга, как живого: растрепанные темные волосы, широко распахнутые кошачьи глаза, смотрящие на мир с радостным удивлением. Для Сеньки не существовало неразрешимых проблем. Он мог в любой ситуации найти хорошие стороны.

«Кто, если не я?»

Такой далекий и родной голос. Интересно, узнает ли Сенька, что его друг бесследно исчез?

Олег сжал зубы. Не хватало еще дать волю эмоциям. И так уже атлант с любопытством смотрит на него, видимо, пытаясь понять, какие мысли бродят в голове Обрученного. В любом случае, он – не герой и никогда не мечтал о славе и, тем более, власти. Все, чего ему хотелось, – это спокойной жизни, и чтобы рядом были друзья. Зачем ему ответственность за чужие судьбы? Чтобы возненавидеть себя в случае неверного решения?

– Я вижу, ты сомневаешься, но времени на раздумья нет, – нарушил молчание атлант. – Я расскажу тебе об истории Атлантиды, чтобы ты понял, как много зависит от твоего выбора.

Итак, шестьсот лет тому назад с неба на этот, почти пустынный материк, спустились пришельцы, мы называем их – Древние. Они принесли с собой бесценные знания и огромную силу, которая заключалась в их главных сокровищах – Золотом и Серебряном шарах. Пришельцев было немного, и, чтобы выжить, они заключили брачные союзы с людьми: так появились атланты. Было предсказано, что новую расу ждёт золотой век, который продлится до тех пор, пока сердца жителей Атлантиды остаются чистыми. И, если не случится несчастья или непредвиденной катастрофы, Серебряный шар не понадобится. Но, при осквернении Золотого шара, его сила иссякнет, и людям придется обратиться к Серебряному. Второй ошибки быть не должно, иначе Атлантиду ждет гибель. Слишком велика и опасна сила древних святынь.

Серебряный шар был на долгие годы запечатан. Род Золотых, связанных с шаром, получил название «Анх», что значит «ослепительно яркий». Сила шара переходила от отца к сыну, или, при отсутствии наследников мужского пола, к дочери. Чем крепче были родственные связи, тем спокойнее и удачнее была жизнь в Атлантиде. Но, примерно двести лет назад, Обрученный Золотых погиб, а шар погас. Что произошло, так никто и не узнал, но на этом закончилась счастливая и мирная жизнь. По всей Атлантиде прокатилась волна землетрясений и извержений вулканов, на побережье обрушились мощные волны, не обошлось без жертв. Люди стали роптать, и, чтобы спасти страну, был пробужден Серебряный Шар. Связанных с ним людей называют Серебряными. Сила этого шара не стабильна, ей сложно управлять, но без неё жизнь на материке была бы невозможна.

Мы не отказались от мечты вернуть Золотой век, и глава рода Анх дал клятву возродить Золотой шар. Возможно, его потомки даже слишком увлеклись этим. Но, так или иначе, двести лет назад наступило новое время, и я мог видеть уже два поколения Серебряных.

– Вам двести лет? – растерялся Олег.

– Почти, – усмехнулся старец, – мне сто девяносто лет. Благодаря шару Серебряных, люди живут долго.

– Чудеса. Просто эликсир жизни, помимо всего прочего, – выдохнул Олег. – Однако, причем, здесь я?

– Неделю назад от неизвестной болезни скончалась моя племянница Лейла, которая была Обрученной. Ни у кого из Серебряных не появилось священного знака. В связи с этим нам грозило сразу две беды. Золотые давно желали развязать войну, чтобы вернуть былую власть. С другой стороны, мы боялись природных катаклизмов, как двести лет назад. Но я... – старик отвел взгляд, – использовал запретный ритуал, чтобы найти нового Обрученного. Я был готов на все, чтобы предотвратить гибель Атлантиды!

Часть души Лейлы, связанная с шаром, нашла себе пристанище в твоём теле, и перенесла тебя в наш мир. Вот почему ты понимаешь нашу речь. Ты можешь гордиться: в тот момент среди тысяч людей не было человека лучше тебя. Подожди, не перебивай меня! От твоего решения зависит не только наша судьба. Если ты откажешься, то будущего тоже не станет. Сила шара выйдет из-под контроля, разрушит мир, и возвращаться тебе будет просто некуда!

...В комнате стало очень тихо. Забыв про недоеденную лепешку, Олег сжал руками голову, пытаясь осознать услышанное. Неужели это правда? Больше ничего не будет? Мир, в котором живут его мама, Сенька, и миллиарды других людей перестанет существовать?

Щенок тихо заскулил, забыв о своей способности мысленно разговаривать, и прижался к его ногам. Олег машинально его погладил.

– Это невероятно, – прошептал, наконец, Олег, – но, поймите, я – обычный человек. Кроме этой появившейся татуировки, у меня нет никаких особых способностей. Мне только шестнадцать лет, я не могу управлять страной, о которой ничего не знаю!

– Лейле было двадцать, когда она стала Обрученной, – возразил старик, – я уверен, что постепенно ты всему научишься. Кроме того, мы, Серебряные, поможем. А самые важные решения, касающиеся всей Атлантиды, принимает Форум Двенадцати. Твоя главная задача – управлять шаром.

– Легко сказать – «управлять». Насколько я понял, шар что-то вроде ядерной боеголовки. Такое же смертоносное оружие, – хмыкнул Олег, – и, кстати, о Лейле. Вы сказали, что в моём теле живет часть ее души. Надеюсь, у меня не начнется раздвоение личности?

– Разумеется, нет, – слишком уверенно произнес Вальдарент, – моя племянница мертва. У тебя – только частица её памяти. И, еще одно... О той девушке, что вытащила тебя на берег. Прошу, защити Атлантиду, хотя бы ради неё.

– Вы верите в ее существование? – удивился Олег.

– Звезды предсказали мне, что нового Обрученного спасет атлантка. Но я не знаю, кто она.

Олег не спал. Он словно провалился в серую вязкую муть, поглотившую измученное тело и разум. Все, что произошло с ним за последние часы – холодная вода, сомкнувшаяся над головой, гаснущий в глазах свет солнца, и влажный песчаный берег, лицо девушки, склонившейся над ним, Вальдарент с его рассказом об Атлантиде и необходимом ей Обрученном, – все отодвинулось на задний план, исчезло, словно дурной сон.

Ему не хотелось ни о чем думать, и почти не хотелось жить. Чувство долга не было для Крамера пустым словом, и все же он не понимал, почему должен нести ответственность за чужих ему людей, за страну, о которой читал только в легендах.

И тогда, словно помогая ему принять решение, картина перед его мысленным взором изменилась. Он увидел большой тренировочный лагерь, располагавшийся у подножия гор. Лето, которое он провел там, Олег не забудет до конца своих дней...

Сначала все шло хорошо. Их школьную команду по баскетболу, стабильно занимавшую одно из первых мест на городских и областных соревнованиях, наградили путевкой в летний лагерь. Вместе с Олегом поехал и Сенька, немного взбалмошный, но никогда не унывающий парень.

Те, кто встречался с ними впервые, удивлялись дружбе мало похожих друг на друга ребят. Олег был сдержанным и спокойным, с детства отличался некоторой замкнутостью, ему было трудно общаться с незнакомыми людьми. Он редко улыбался, и, никогда не претендовал на роль лидера, ни в классе, ни на баскетбольной площадке. Сеньку же знали далеко за пределами их школы. И он знал почти всех: не только ребят, но и девчонок. Высокий, крепкий, с громким голосом и резкими, стремительными движениями, Сенька привлекал к себе внимание и на уроках, и на баскетбольном поле.

Их стили игры отличались так же, как и характеры. Олег прекрасно вел мяч, умел быстро принимать решения и в нужный момент сделать передачу. Сенька же обходил любого противника, чтобы забить в кольцо. Друга ценили в команде за силу и ловкость, Олег же оставался на вторых ролях. Но его такое положение не тяготило.

«Баскетбол – командная игра, – часто повторял тренер. – Нужно уметь жертвовать своим самолюбием ради общей победы».

Олегу иногда казалось, что друг детства просто позволяет ему быть рядом, и, если Крамер вдруг уйдет, то Сенька, постоянно находясь в окружении приятелей, этого даже не заметит. Тем летом он впервые понял, как ошибался.

...Тренировка закончилась поздно. Было жарко, одежда прилипла к телу, но тренер не разрешил ребятам отправиться на горную речку.

Олег смотрел на солнце, медленно клонящееся к западу. Край неба был огненно-красным, что, если верить приметам, обещало ветер и перемену погоды.

Сенька подошел, постоял немного рядом, и вдруг взмахнул рукой в сторону гор:

– Может, сбегает, проветрится?

– Скоро ужин. Да и погода портится, – отозвался Олег. После изматывающей тренировки, совсем не хотелось куда-то идти.

– Мы быстро, только туда и обратно. Никто и не заметит.

До речки они действительно добрались быстро. Искупались – Олег, который не умел плавать, старался держать поближе к берегу на мелководье, – и стали собираться назад. Когда вдруг налетел порывистый ветер, буквально сбивая с ног.

Ребята и представить себе не могли, как быстро в горах меняется погода. Вечернее небо за считанные минуты заволокло тучами, и хлынул дождь, тут же промочивший баскетболистов до нитки. Но хуже всего было то, что вода размыва чуть заметную тропинку, и возвращаться назад предстояло по грязи, рискуя в любой момент свалиться и не только покалечиться, но и сломать себе шею.

Олег смутно запомнил последующие часы. Вскоре после начала спуска, он оступился на мокрых камнях и вывихнул ногу. В памяти сохранилось только испуганное лицо Сеньки, сильные руки, практически тащившие его на себе, противная дрожь от холода, и боль в щиколотке, усиливавшаяся с каждой минутой...

В себя он пришел уже в лагере, лежа на больничной койке. Сенька сидел рядом. Он улыбнулся так же широко, как и всегда, и, если бы не его осунувшееся лицо и круги под глазами, можно было бы подумать, что ночная прогулка была сном.

Позднее, когда Олег пытался подобрать слова благодарности, друг каждый раз отмахивался и повторял:

– Ты бы сделал то же самое.

«Ты бы сделал то же самое». Эти слова продолжали звучать в памяти Олега, несмотря на прошедшее время.

Интересно, как поступил бы Сенька, оказавшись сейчас на его месте? Наверняка отнесся бы к появлению в Атлантиде, как к очередному приключению.

Он не стал бы убегать и искать оправданий. Он остался бы до конца.

Глава 5. Церемония Обручения

Шанди представить себе не мог, что за свою, такую короткую по меркам атлантов, жизнь, увидит вторую церемонию Обручения, на которой снова будет только свидетелем. Его роль в древнем ритуале заключалась в произнесении заключительной фразы, и в принесении клятвы верности новому правителю.

В отличие от других Серебряных, у него с рождения не было ни капли силы, и Шанди постоянно чувствовал себя ущербным. Рожденный вне брака ребенок первого Ло, не унаследовал ни красоты отца, ни его ума и природного обаяния. Если бы не его сводная сестра, ставшая Обрученной, Шанди не задержался бы при Храме и даже в Атлантисе.

Однако судьба оказалась милостива к нему, хотя сам Шанди не переставал на неё роптать. Благодаря Лейле, он стал одним из Серебряных и занял место в Совете. Впрочем, особой гордости брат Обрученной не испытывал. Лейла выбрала настолько странных людей, что оставалось только удивляться. Несмотря на силу, данную ей шаром, ума у сестрицы так и не прибавилось!

Небесная Мать, какой правитель доверит власть неутомимым близнецам, которым не то, что за пятьдесят, даже за двадцать не перевалило! Или заставит принимать решения государственной важности старика, которого, кроме звезд и древних свитков, ничего не волнует?! А что сказать о грубом воине, позволявшем себе появляться на торжествах в походной одежде?

«У Лейлы было слишком доброе сердце», – думал Шанди, окидывая небрежным взглядом собравшихся атлантов. Нет, он никогда не чувствовал благодарности за то, что до него снизошли, назначив на должность главного казначея Атлантисы.

Во-первых, страстью нового казначея была наука, и нудные обязанности счетовода его тяготили. Во-вторых, Шанди мечтал оказаться поближе к шару, чтобы провести свои исследования. Атлант не мог смириться с тем, что таинственная мистическая сила его отвергла. Он не понимал, почему камень не дал ему даже самого крохотного кусочка силы – хотя бы способности к левитации, как у этих шумных близнецов.

...В воздухе парили мерцающие звёзды. Очередная иллюзия – дотронешься, и звезда исчезнет. Легкий ветер, наполненный ароматами сжигаемых в курительницах трав, разметал волосы. С моря доносились резкие крики чаек.

Нет, так торжественно не было, даже когда до омерзения счастливая Лейла в первый раз подошла к Плите Памяти.

Ладони сами сжались в кулаки, когда Шанди увидел нового Обрученного. О, Небесная Мать, почему этот мальчишка, чужак, даже не атлант, получил твое благословение? Что он знает об этом мире? В Храме ни для кого не секрет, что Хельг даже не хотел принимать посвящение, и Вальдаренту пришлось его долго уговаривать.

На губах Шанди мелькнула зловещая улыбка. А, может, он рано расстроился?

«В истории был случай, когда Обрученный погиб. Если бы и сегодня...»

Шанди вздрогнул и отвел глаза, встретившись взглядом со стариком. Нужно быть осторожнее, Вальдарент ему не доверяет. Конечно, он сам виноват, сорвался вчера и наговорил лишнего. И куда делась его осторожность? Теперь придется следить за каждым своим словом. Если церемония пройдет успешно, нужно поладить с мальчишкой. А дальше видно будет.

Мужчина усилием воли заставил себя успокоиться и взглянул, на стоявшую напротив него Ассель. С лица девочки не сходила радостная улыбка. Волнуясь, она переступала с ноги на ногу, то и дело, поправляя край пышной юбки.

«И ведь глаз не сводит с Обрученного!»

Заметив внимание Шанди, девочка скорчила рожицу и показала язык. Что за поведение для Серебряной? Нет, для казначея, разумеется, не новость, что его присутствие в Храме для многих не желанно. И, если бы все шло по плану, он первым делом разогнал бы весь этот так называемый Совет! Как все-таки жаль...

Поднимаясь по грубо обработанным ступеням, Олег придерживал край длинной белоснежной туники. Голову жрецы потребовали покрыть шелковым платком. Церемония проходила в Высшей зале – на открытой террасе, окруженной пятью высокими колоннами. Их вершины были соединены между собой так, что образовывали пятиконечную звезду.

У основания каждой колонны неподвижно застыли Серебряные. Олег же остановился на возвышении в центре. Было прохладно, тело под легкой тканью покрылось мурашками. Сжав ладони в кулак, он смотрел прямо перед собой, туда, где находился предмет, напоминающий гранитную плиту с отпечатком человеческой руки.

«Видимо, это и есть Плита Памяти», – вспомнил он слова Вальдарента. Плиту окружало бледно-голубоватое сияние, и Олег машинально отступил назад, почувствовав под ногой пустоту. Послышался шорох осыпавшихся камней.

«Еще не хватало сорваться. Какая была бы глупая смерть!»

Промедлив с минуту, Олег собрался с духом и решительно преодолел расстояние, отделявшее его от магической плиты. К счастью, для Олега обряд был не сложным: коснуться ладонью плиты, выслушать клятвы Серебряных и произнести заключительную фразу, которую его заставили выучить наизусть.

– Не волнуйся, Лучик, ты же выбран Древними и Небесной Матерью! Ты забыл, как это – летать, но очень скоро вспомнишь! – судя по звонкому голосу, это была Ассель.

– Серебряная, вы не должны вмешиваться в ход церемонии, – послышался ровный, лишенный интонаций голос. Крамер узнал брата-близнеца юной принцессы.

«И здесь ссорятся», – хмуро улыбнулся Олег, опустив руку на камень.

– Начнем, – из полумрака выступил Вальдарент.

– Да соединятся пять элементов для рождения Обрученного!

В воздухе полыхнула яркая вспышка, словно разряд молнии. Не удержавшись на ногах из-за хлынувшей из камня энергии, Олег упал на колени. Правую руку свело от боли, на глаза навернулись слезы. Точно сквозь вату до него доносились голоса Серебряных, нараспев читавших слова древнего ритуала:

– Пусть Звезды благословят тебя, Обрученный, и да будет твое правление справедливым и благополучным! Хранитель мудрости семьи Ло подтверждает твое избрание и клянется защищать и оберегать тебя.

Олег облегченно выдохнул: боль в руке исчезла, сменившись легким покалыванием, стояло Вальдаренту произнести эти слова.

Затем была очередь Эсенджана:

– Ветер будет покровительствовать тебе, время остановит для тебя свой бег. От имени Хранителя воздуха, я передаю тебе силу вечной молодости.

Олег подумал, что ослышался. Вальдарент ничего прежде не говорил об этом. Похоже, сила шара останавливала время для Обрученного. И, что, теперь ему навсегда придется остаться мальчишкой? Только этого не хватало для полного счастья!

Олегу захотелось потребовать, чтобы Серебряные остановили ритуал. Но голос отказался повиноваться. Словно во сне, он наблюдал, как выступивший вперед Эсенджан сорвал с шеи медальон, крепко зажал в ладони, и вытянул руку перед собой. Сгусток белого пламени сорвался с его пальцев. Олега окутал холодный воздух. Пальцы, лежавшие на плите, онемели.

– Я подтверждаю волю близнецов, и приношу клятву верности Обрученному, – голос Ассель дрожал от волнения.

Высокий атлант, выступивший вслед за ней, был Олегу не знаком:

– Я, Марко, хранитель меча атлантов, клянусь служить новому правителю и защищать его жизнь, даже если придётся пожертвовать своей. Отныне, Хельг Серебряный, в тебе течет кровь древних воинов, и да пребудет с тобой сила!

«Мудрость, время и сила, – подумал Олег. – Интересно, что скажет последний?»

Но Шанди молчал. Он неуверенно переминался с ноги на ногу, и явно чего-то ждал.

Магическая аура, которую ощущал вокруг себя Олег, начала слабеть. Тишину прервал резкий голос Вальдарента:

– Шанди Ло, твое слово – последнее. Зачем тянешь время? Ты же знаешь, как опасно прерывать церемонию!

– Простите, – раздался спустя мгновение свистящий шепот. – Я клянусь на священной книге Древних, что все мы отныне связаны с новым правителем Атлантиды и...

Пронзительный крик Ассель разнесся по залу. Повернув голову, Олег увидел, как книга в руках пятого Серебряного вспыхнула, и тот, бросив её, в ужасе отшатнулся, скрываясь за колонной.

«Церемония провалилась», – это было последнее, о чем подумал Олег, прежде чем мир перед его глазами стал расплываться, а звуки совсем стихли.

Глава 6. Прошлое и настоящее

Крамера разбудила тихая незатейливая мелодия. Первой мыслью было, что он погиб во время Церемонии. Хотя бы потому, что никого из Серебряных рядом не оказалось. Зато в двух шагах от него неподвижно застыла женщина в длинных белых одеждах, сжимавшая в ладони сияющий камень.

Незнакомка не могла принадлежать к материальному миру. Ее тело, казалось, было пронизано невероятной энергией. Почувствовав его пристальный взгляд, женщина обернулась, и Олег не удержался от вскрика. Лицо незнакомки, обрамленное густыми золотистыми волосами, диковинным образом сочетало красоту и уродство. Правая половина лица была совершенной, с чистой нежной кожей; левую же, слабо прикрытую тряпичной маской, пересекал глубокий рубец.

– Испугался? Правда, отвратительно? Теперь понимаешь, как дорого обычному человеку обходится сила? Если хочешь, могу отвернуться, чтобы не пугать тебя, – в её голосе, несмотря на высокомерные нотки, слышалось отчаяние, и Олег ощутил укол жалости. Даже его друзья порой переживали из-за внешности, что же говорить о молодой женщине, потерявшей свою красоту?

Неужели, это и есть Лейла Серебряная, бывшая Обрученная, которую называли Всесильной за ее магию?

Собравшись с мужеством, Олег поднял голову и решительно посмотрел в чужие глаза. И тут же вздрогнул, ощутив, как от ее прямого колкого взгляда, все внутри словно обжигает кислотой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.